

Г. А. Меновщиков

**О НАЗВАНИЯХ И ФУНКЦИЯХ ЛОДОК ТИПА
УМИАК', АН'ИАК', К'АЙАК'
У ЭСКИМОСОВ И АЛЕУТОВ**

Происхождение и первоначальное назначение того или иного предмета материальной культуры раскрывается часто при помощи лингвистического анализа его названия. Лингвистический аспект в исследовании древнейших этапов развития материальной и духовной культуры того или иного народа имеет не менее важное значение, чем аспекты этнографический, археологический и антропологический.

В этом отношении несомненный интерес представляют названия эскимосских лодок, которые в известной степени дают сведения о времени их происхождения, материале, из которого они изготовлялись, о функциях разных типов указанных средств водного транспорта.

Современные территориально-диалектные подразделения эскимосов и алеутов образовались в результате отделения от протоэскимосского этнического массива сначала протоалеутов, а затем, через несколько тысячелетий, двух тесно взаимодействовавших эскимосских диалектных групп — йупик и инупик. Все эти протоэскоалеутские диалектные образования находились в постоянном языковом контакте, что обуславливало общность развития основных черт грамматического строя. В то же время в каждом диалектном подразделении развивались и свои лексические и фоно-структурные черты. Значительное сходство языка диалектных групп йупик и инупик, имеющего развитую грамматическую систему именных и глагольных форм, и существенное отличие его по этим признакам от алеутского языка — свидетельство того, что отделение протоалеутов от протоэскимосов произошло не ранее 4000—5000 лет назад и что алеутский язык представляет собой древнейшую ветвь протоэскимосского¹.

Создание и применение протоэскимосами лодок типа *qajaq* (к'аяк') и *umiak* (умиак'), наряду с изобретением и совершенствованием различных типов гарпунов, явилось необходимым условием развития уникальной культуры арктических охотников на крупного морского зверя.

Для того чтобы попасть на острова, протоэскоалеутам необходимы были специальные плавучие средства. Ими могли быть лодки, похожие по конструкции на умиак', на сходном с умиаком каркасе, обтянутом досками. В новых экологических условиях, на островах, где древесный материал (за исключением случайного плавника) отсутствовал, деревянный каркас лодки вместо досок стал обтягиваться звериными шкурами. Умиак' претерпевал при этом известную реконструкцию: облегчались детали каркаса, изменялись размеры, форма. Новый тип лодки

¹ Г. А. Меновщиков, Эскимосско-алеутские языки и их отношение к другим языковым семьям, «Вопросы языкознания», 1974, № 1, стр. 46—50 (там же указание на труды по этой проблеме М. Свадеша, Д. Е. Дюмона, К. Бергсланда, К. Биркет-Смитта и других зарубежных авторов); Л. Файнберг, Общественный строй эскимосов и алеутов, М., 1964, стр. 9—21 (указаны источники по проблеме); Р. Г. Ляпунов, Очерки по этнографии алеутов, Л., 1975, стр. 22—68.

приспосабливали к плаванию в ледовых условиях арктических морей. Модернизированная лодка получила и новое название.

Эскимосы группы инупик (Гренландия, Канада) кожаную лодку называли *умиак*'/*умийак*' (*umiaq*/*umijaq*), эскимосы Берингова пролива (имакликско-уэльский диалект), являющиеся одной из ветвей той же группы инупик, лодке этого типа дали название *умёк*' (*umēq*). Слово *умек*' на этих диалектах означает «оленья шкура» и соответствует слову *амёк*' (*ameq*) — «оленья шкура» на диалектах группы йупик (азнатские, лаврентьевские и некоторые материковые группы аляскинских эскимосов). Таким образом, в основе слова *умиак*'/*умийак*' лежит производящая корневая морфема *уми-* (от *умёк*' — «оленья шкура», «шкура», «кожа», где конечный гласный *-и* переходит в *-е* под влиянием последующего увулярного *-к*': гласные звуки *e*, *i* в эскимосско-алеутских языках представляют собой аллофоны одной фонемы). В варианте *умиак*' сочетание гласных *-иа* является, возможно, дифтонгом гласного *ē* перед увулярным *-к*'. Такой вывод подтверждается тем, что в диалекте эскимосов Берингова пролива (имакликско-уэльский диалект) в названии байдары — *умёк*' отсутствует дифтонгизация звука *ē*, и это слово на центральных (канадских) диалектах инупик означает, как было сказано выше, «шкура». Трудность морфологического анализа слова *умиак*'/*умийак*' в его латинской транскрипции заключается в том, что в англо-американской лингвистической практике сочетаниями гласных *-иа* при написании эскимосских слов принято обозначать звук *-а* после мягких согласных *s*, *l* (*-sia* вместо *-sa*, *-lia* вместо *-la*) или же сочетание звуков *-j*, *-a* (*-ja*) в суффиксальном значении (суфф. *-ja*); ср.: в гренландском: *umiaq* — «необычный каяк». Это слово в точной фонетической транскрипции должно иметь написание *umiajaq*. Если слово *umiaq* на диалектах инупик произносится как *umijaq*, то оно разделится на морфемы *umi-*, *-ja* — словопроизводный суффикс со значениями: а) предназначенности предмета для чего-либо (*-ja/-sa*), б) средоточия однородных предметов в чем-либо (*-jaq*)².

Так или иначе, название байдары у эскимосов инупик было связано со словом *умёк*' — «шкура», а *умийак*' могло означать и средоточие шкур в одном месте (обшивка, покрытие байдары из нескольких шкур), и предназначенность предмета для чего-либо. От этой же основы образовался глагол, характеризующий действие (*умийа-*, «плыть на байдаре»; ср. *умийах'пок*' — «плывет на байдаре», «охотится на байдаре»).

Вполне допустимо, что лодки типа *умиак*'/*умийак*' с приходом эско-алеутов на север обтягивались только шкурами дикого оленя (карибу) и применялись первоначально для переездов через реки, озера и проливы к местам скопления оленных стад, а с освоением морского промысла в качестве покрышек для умиаков стали применяться уже шкуры морского зверя — лахтака и моржа, обладающие большей прочностью.

В словаре канадских эскимосов диалектной группы Унгава, составленном Л. Шнейдером³, обнаруживаем следующую серию производных слов от основы **umeq* — «шкура», «кожа»: *umiaq* — «большая семейная лодка, вмещающая до 20 персон, весельно-парусная», также «шкура тюленя»; *umiagaaluk* — «большая лодка»; *umiagaq* — «малая лодка»; *umiardluk* — «плот», «паром»; от этой же основы другие производные слова: *umialikmaq* — «капитан корабля» от *umilik* — «владелец лодки» (в других диалектах *umilik* означает «хозяин», «старшина», «силач», «богач»); *umiartutog* — «едет на умиаке»; *umingmaq* — «мускусный бык»; *umilrayaq* — «плетение из шерсти» и другие производные слова.

² Г. А. Меновщиков, Грамматика языка азнатских эскимосов, ч. I, Л., 1962, стр. 98; ч. II, Л., 1967, стр. 35—37.

³ L. Schneider, Dictionnaire esquimau-français du parler de l'Ungava, Quebec, 1970, p. 207.

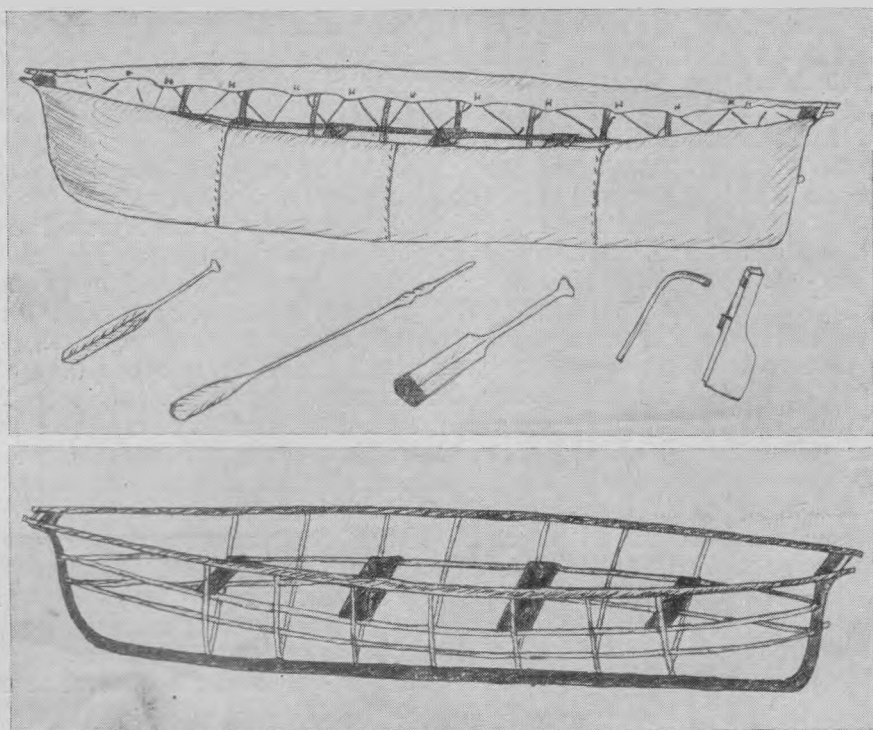

Рис. 1. Байдара (апјаq) и части ее снаряжения; каркас байдары. Этот и следующий рисунок выполнены науканским эскимосом Хухутаном в 1948 г.

В языке гренландских эскимосов слово *имеq* в значении «шкура» отсутствует. Там, как и в диалектах языка азиатских эскимосов, в этом значении употребляется слово *атеq*, что является диалектным вариантом первого. Между тем название лодки у гренландцев то же, что и у канадских эскимосов — *имиаq*. К. В. Шульц-Лоренцен в словаре гренландских эскимосов дает следующие производные слова от основы *ими-/имиаг-*: *имиаq* — «женская лодка», «лодка с людьми»; *имириаq* — «легендарная лодка»; *имиатсияq* — «деревянная лодка»; *имивик* — «место для лодок»; *имиагроq* — «плывет на лодке»⁴ и многие другие производные от этой основы слова.

У островных эскимосов Берингова пролива и побережья Аляски в районе мыса Принца Уэльского (уэльско-имакликский диалект) слова «оленья шкура», как у гренландских и азиатских эскимосов, выражены диалектным вариантом *амёк'*; между тем название лодки (байдары) восходит к основе *умёк'*, которая в центральных (канадских) диалектах и означает «шкура», «кожа».

В имакликско-уэльском диалекте имеем: *умёк'* — «байдара», *умёник* — «байдара средняя», *умёйукак'* — «байдара малая», *умишрак'* — «лодка деревянная», *умёйурак'* — «вельбот», *умёк'пак* — «корабль», *умёк'павак* — «большой корабль», *умёк'пасук* — «очень большой корабль», *умёг'вик* — «место байдар», *умйрук* — «вельбот», *умёк'туры* — «охотник байдарный», *умёлык* — «владелец байдары», «хозяин», «старшина», «силач», «начальник» и другие производные от этой основы слова⁵.

⁴ C. W. Schultz-Lorentzen, Dictionary of the West Greenland Eskimo language, København, 1967, p. 264, 265.

⁵ Материал по имакликско-уэльскому диалекту (язык эскимосов Берингова пролива) заимствован из полевых записей автора и его книги «Язык сиренинских эскимосов», Л., 1964, стр. 210. (Приложение: «Сравнительный тематический словарь»).

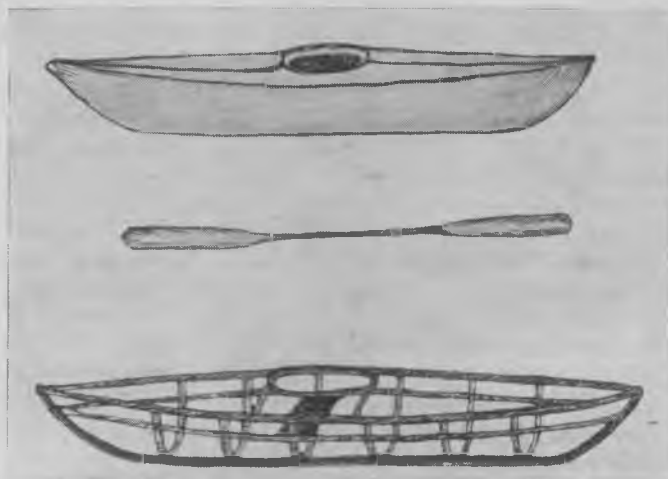

Рис. 2. Каяк (qajaq) с веслом и каркас каяка

Слово *умёлык/умйлык* в значении «старшина», «начальник», «силач» распространено во всех эскимосских диалектах, а в значении «владелец байдары» — только в диалектах инупик. В азиатских и американских диалектах йупик понятие «владелец байдары» соответственно выражается словом *ан'йáлык/анйáлык*. Суффикс *-лык* означает обладание чем-либо и является общим для всех диалектов эскимосского языка.

Кожаная многоместная байдара с легким и прочным деревянным каркасом типа *умиак'/анйак'* в качестве морского транспортного средства применялась всеми приморскими эскимосами. Однако функции байдары были различными у разных территориальных групп. Гренландские и канадские эскимосы многоместные байдары использовали преимущественно для семейных и других групповых переездов морем из одного пункта в другой, на места охотничьих угодий или новых поселений. В качестве же транспортного средства при охоте на морского зверя, в том числе и на кита, у этих групп эскимосов применялся главным образом *к'аяк'* (qajaq). Лодки типа каяк для промысла морского зверя использовались также и на Алеутских островах.

Между тем эскимосы Аляски и азиатского побережья Берингова моря в качестве транспортного средства на морской охоте применяли многоместные кожаные байдары типа *умиак'* (преимущественно восьмиместные), которые назывались *ан'йак'* или *анйак'*. В этом слове четко выделяются морфемы *ан'-/ан-*, *-йа* и *-к'*. Корневая морфема *ан'-/ан-* по диалектам означает «выходить», «выход». Суффикс *-йа* мог иметь при образовании слова *ан'айк'/анйак'* одно из двух упомянутых выше значений (стр. 113). Термин *умиак'* (*умийак'*) «байдара» у эскимосов Берингова пролива сохранился только в языке имакликско-уэльской группы.

У азиатских эскимосов от основы *ан'-/ан-* образовались следующие слова, относящиеся к названиям судов различного типа и производных от них понятий:

Чаплинский диалект	Науканский диалект	
<i>ан'йак'</i>	<i>анйак'</i>	байдара (общее название)
<i>ан'йапик</i>	<i>анйапик</i>	байдара большая
<i>ан'йавак</i>	—	байдара немного больше, чем <i>ан'йапик</i>
<i>ан'йын'ыстак'</i>	(<i>пылык'ик'</i>)	байдара малая
<i>ан'йаг'шак'</i>	(<i>к'этх'у</i>)	вельбот, деревянная лодка
<i>ан'йах'нак</i>	<i>анйах'лук</i>	корабль
<i>ан'йаг'вик</i>	<i>анйаг'вик</i>	причал, место байдар
<i>ан'йаг'ак'ук'</i>	<i>анйаг'ак'ук'</i>	плывет на байдаре и т. д.

Байдара у эскимосов йупик получила не только иное название, но и стала основным транспортным средством для охоты на крупного морского зверя в отличие от каяка у эскимосов инупик и алеутов.

У чаплинских и сиренинских эскимосов, кроме перечисленных типов байдар, вплоть до начала 1930-х годов в употреблении были большие грузовые байдары на 20 и более персон, применявшиеся для переездов вдоль побережья (перекочевки из одного пункта в другой, поездки к американским эскимосам через Берингов пролив и к дальним чукотским оленеводам в целях совершения обмена продуктов морского промысла на продукты оленеводства). Один из типов таких байдар на чаплинском диалекте назывался *ан'йах' л'зак* — «огромная байдара».

Самым распространенным видом лодок у эскимосов Канады и Гренландии, а также у алеутов были однолучные каяки (эск. *qajaq*, алеут. *uluXtaX*, *iqjaX*). Как отмечено выше, каяки отличались от байдар не только размером, но и конструкцией. Каяк обтягивался кожей со всех сторон. Специальный люк на его крышке служил местом, где сидел охотник. Последний так «зашнуровывался» в люке, что составлял как бы единое целое с каяком⁶.

Слово каяк (*к'айак'*) восходит, как можно предполагать, ко времени гипотетической эскимосско-алеутской языковой общности. Именно на это обстоятельство указывает лингвистический анализ. Первичной производящей основой слова *к'айак'* является корневая морфема *к'а(х')* — «рыба», «еда», обнаруживаемая в диалектах алеутского языка. Формант *-йа* — словопроизводный, формант *-к'* — показатель единичности предмета. Понятия «еда», «рыба», «мясо» обозначались, как мы ранее установили, в протоэскоалеутском языке словом **к'а*, которое в алеутском закрепилось в форме *к'ах'* — «еда», «рыба», а в эскимосском — *нык'а* — «еда», «мясо», «рыба» же — *ык'ал'ук/ык'алук* (форманты *ны-*, *ы-* в начале слов представляются факультативными)⁷. Слово *к'айах'* — «лодка» могло обозначать первоначально (еще до появления протоэскоалеутов на современных территориях) «средство добычи рыбы», «средство добычи еды». Можно предполагать также, что древнейший («доарктический») каяк имел иную конструкцию, приспособленную для ловли рыбы или охоты на мелкую дичь, а затем в условиях охоты на крупного зверя в северных морях, покрытых значительную часть года льдами, она изменилась: закрытый каяк был более приспособлен для плавания среди льдов во время штормов в открытом море. Таким образом, каяк в условиях арктических морей был создан заново, обретая новые формы и функции, но сохранив старое название⁸.

Надо полагать, что охотничьи лодки типа каяк с самого начала развития протоэскоалеутской этнической общности сосуществовали с другими типами лодок, которые применяли для переездов при перекочевках больших групп людей. Название каяк (*к'айак'*), возникнув от корневой морфемы **к'а* в протоэскоалеутском языке, не сохранилось в современном алеутском, хотя в последнем от этой же корневой морфемы образовалась серия производных слов, что и позволяет этимологизировать

⁶ О типах и устройстве байдар у азиатских эскимосов см. Г. А. Меновщиков, Эскимосы, Магадан, 1959, стр. 52—55; об алеутских байдарах см. Р. Г. Ляпунова, Указ. раб., стр. 88—100.

⁷ Г. А. Меновщиков, Эскимосско-алеутские языки и их отношение к другим языковым семьям, стр. 47, 48.

⁸ У аборигенов азиатского и американского побережья Берингова моря в начале XX в. каяк применялся только при охоте на пернатую дичь и мелкого тюленя (нерпу) вблизи побережья. Охота же на крупного морского зверя в этих широтах осуществлялась на многоместных байдарах. В начале 1930-х годов плавание на каяках можно было еще наблюдать в приморских эскимосско-чукотских поселках на азиатском побережье. С организацией коллективных промысловых хозяйств и началом применения моторного флота надобность в каяках утратилась и постепенно забылось искусство их изготовления.

эскимосское слово на основе алеутского языка. Сер. алеутск.: **к'а*:-*к'ах'* — «рыба», «еда» (мн. ч. *к'ас*), *к'акух'* — «ест», *к'адах'* — «голец» (рыба), *к'акидах'* — «кижуч» (рыба) и т. д. В эскимосском языке обнаруживаем такие слова, как *к'айук* — «мясной отвар», *к'айутак'* — «деревянное блюдо для мяса, рыбы», *к'алу* — «сачок для рыбы» *к'алэ́та* — «рыбья чешуя».

Названия лодок в алеутском языке образовались от корневых морфем *улух'* — «мясо», «тело», «зерно», «люк в каяке»; *ик'и-иг'и* — «двигаться», «ехать с целью»; *айг'а* — «уходить», «продвигаться куда-либо», ср.: 1) *улух'*: *улух'тах'* — «байдара трехлючная» «каяк» (в диалекте о. Беринга), «*улух'тадах'* — «байдара двухлючная», *улух'-такух'* — «едет на байдарке»; 2) *ик'и-иг'и*: *ик'йах'* — «каяк», *иг'илах'* — «байдара», *иг'иг'их'такух'* — «едет на байдаре», *ик'йах'та'кух'* — «едет на байдарке», *ик'йаг'ихтадах'* — «ездок на байдаре»; 3) *айх'а/айг'а*: *айх'асих'* — «лодка», «шлюпка»; *айх'ах'* — «езда», «едуший»; *айх'асикух'* — «едет на лодке» и т. д.

Названия алеутских лодок от производящих основ «тело», «мясо», «уезжать», «уходить», «возить» указывают на функциональную основу наименований средств водного транспорта. Представляется вероятным, что названия от производящих основ «*улух'* — «тело», «мясо» (эта же основа входит в название люка в каяке) возникли в алеутском языке в условиях жизни алеутов на морском побережье и охоты на морского зверя, когда речную или озерную лодку приспособили для охоты в открытом море. Название лодки каяк в диалектах алеутского языка было заменено словами *улух'тах'* и *ик'йах'*, а в эскимосском, как уже говорилось, оно сохранилось от эпохи гипотетической протоэскоалеутской общности.

Предложенные этимологии названий эскимосско-алеутских лодок не претендуют на абсолютную точность. Трудность подобных этимологий состоит в том, что исследователю приходится производить лингвистический анализ эскимосско-алеутских языков в их современном срезе, поскольку древних письменных памятников на этих языках нет. Между тем сравнительный анализ лексики этих родственных языков далеко отстоящих во времени и территориально изолированных позволяет установить те изменения в их строе, особенно в лексико-семантических значениях анализируемых названий предметов материальной культуры (в нашем случае — названия лодок), которые могли возникнуть в ходе продвижения протоэскоалеутов с востока на север и создания ими во многом сходных и параллельно развивавшихся культур морских зверобоев⁹.

⁹ Материалы по алеутскому языку заимствованы автором из следующих источников: Е. И. Вениаминов, Опыт грамматики алеутско-лисьевского языка, СПб., М., 1846; Яков Нецветов, Русско-алеутский словарь (ахтинский диалект), 1860 (фотокопия рукописи, подлинник хранится в Аляскинском университете); Г. А. Меновщиков, Алеутско-русский словарь, 1967 (рукопись); составлен на основе полевых записей автора по двум диалектам алеутского языка на Командорских островах в 1963 г.